

Сон.

Я вижу сон.

Каждый день один и тот же сон.

Бесконечный сон.

Красный сон.

Плывущий как в мираже закат.

Мир, окрашенный в алые цвета.

Кто-то плачет.

Плачет ребенок.

Плачет малое дитя, словно не желающее видеть заходящее солнце.

Я лишь могу беспомощно смотреть на это дитя – на его лицо, окрашенное красным закатом.

Всё, чего я желаю...

Всё, чего я желаю, - это смахнуть горькие слёзы с его лица.

Но мои руки не слушаются меня...

Слёзы сбегают по его щекам и падают в снег...

А я лишь могу наблюдать...

...с сожалением...

...с горечью...

Всё хорошо...

...прошу, не плачь...

Голос без слов.

Неслышимый голос.

«Давай поклянёмся...»

Чей же это был голос?

Сон приобретает другие цвета.

«Да... клянусь...»

Часть 1

[08.01.13.12]

Тарахтение

...

.....

.....

Тарахтение

...

.....

.....

Тарахтение

— Пожалуйста, наполните резервуар.

...

— Пожалуйста, наполните резервуар.

(Чё за...)

— ...Наполните резервуар.

— ...

— ...Резервуар.

— Это шутка?

Я быстренько отключаю назойливое устройство.

— Кто вообще придумал добавлять голос увлажнителям воздуха?

(Это должно быть смешно, или...? Я не понимаю.)

Услышать такое ночью будет жутко, а не смешно.

Вздых

Выйдя на террасу, я застаю покрытое ледяной корочкой окно.

...И тут же возвращаюсь обратно.

(Это уже ни в какие ворота не лезет...)

Вспомнив, что иначе быть не могло, моё психическое состояние вернулось в норму.

— Ладно, пора собираться в школу.

Наслаждаться тягучими зимними деньками, пока это ещё возможно.

Я вошёл в столовую, уже наполненную ароматом кофе.

— Доброе утро. - поприветствовал спину матери, виднеющуюся из кухни.

На столе красивая миска с салатом, а рядом кружка дымящегося кофе.

— Доброе утро, Акута.

Мама появилась из кухни с тарелкой в руках. На ней горкой лежали тосты.

— Шиори ещё в кровати?

Кажется, она смирилась с неизбежным.

— Я кричал ей, пока шёл вниз, но...

— У-а-а-а-а-а-а-х...

В этот момент, пошатываясь, в комнату ввалился объект разговора.

— Спать... у-а-а-а-а-ах...

Не успела она подойти, как тут же смачно шлёпнулась на стул.

— ...Дбре~тро...

А затем головой рухнула на стол.

— Х-р-р...

— Не спать!

Поздно.

— М-м... м-м-м...

Продрав глаза, ей удалось кое-как подняться.

— Хорошо выспалась?

— ...Не думаю...

— Когда ты ушла спать?

— М-м... в восемь...

— Рановато.

— Нормально...

Вообще ни разу.

— Проехали, ешь, нам в школу пора.

— Х-р-р...

— Не спи!

— Ах... угу...

— ...Ешь уже.

— ...*Хрум*... ...*Хрум*...

Шиори с аппетитом жевала свой намазанный джемом тост.

— ...*Хрум*... ...*Хрум*...

...Смакуя, не торопись...

— ...Клубничный джем вкусный... - воскликнула, если это можно так назвать, Сестра с всё ещё полузакрытыми глазами, и щедро зачерпнула из баночки.

— Х-р-р...

— Не спи-и-и-и!

— М-м-м...

Она сунула тост с джемом в рот. Откусила кусочек.

— Х-р-р...

— Не спи во время еды!

— Я... не сплю...

Откусила ещё кусочек.

Чавк-чавк...

Хрум-хрум...

— Вкусно...

Абсолютное счастье.

— ...Ладно, я подожду, но всё равно поторопись.

— Угу.

Чавк-чавк...

Хрум-хрум...

— Ты ещё не закончила?

— Прошло только три секунды...

— Точно, давай я помогу тебе это съесть.

— Что...? Спасибо, но я сама...

— Долго... я пошёл.

— ...Подожди, я скоро закончу.

— Нет.

— ...Вредина, дай мне несколько секунд...

— Три минуты.

— ...Угу...

Чавк-чавк...

Хрум-хрум...

Я тяжело вздохнул, наблюдая за этим усыпляющим зрелищем.

Глум...

Чавк-чавк... Глум.

— Я закончила.

— Пошли.

Едва мы вышли на улицу, порыв ледяного ветра унёс остатки моего хорошего настроения.

— Боже, как холодно...

Белый пар, образующийся от моего дыхания, становился привычным зрелищем.

— Ещё один прекрасный день.

Шиори подняла взгляд к ясному небу.

— Сколько времени?

— Так же как вчера.

— Это значит...

— Угу...

Другого выбора не остаётся.

— ...Бежим?

— Бежим.

Столько радости в голосе...

— Может... завтра... мы... обойдемся без... пробежек... а?

Помираю...

— Не волнуйся... Завтра воскресенье.

— Завтра среда!

— А, и правда... - она слегка смутилась.

Меня окружают одни идиоты...

Небольшая передышка в поезде и снова пробежка.

— Рано или поздно я от такого точно помру...

— Бегать полезно.

— Повтори это, когда я буду валяться в кровати с температурой.

— Хорошо!

— Чёрт...

Её лицо расслабилось.

Неторопливость Шиори проявлялась даже во время бега.

От её сияющего лица моё раздражение полностью улетучилось. Невозможно разозлиться.

— Кстати, Братик, надеюсь, ты не забыл об обещании?

— ...Каком обещании?

— ...

(Не надо смотреть так жалобно...)

Ловить такой взгляд от Шиори намного больнее, чем от кого-либо ещё.

— Почему тебе это так важно?

— ...Почему ты постоянно отказываешься?

— Не отвечай вопросом на вопрос.

— Злюка...

— Разве мы не отмечали год назад?

— День рождения нужно отмечать каждый год!

— День рождения нужно отмечать в день рождения.

— Нет!

— Удача есть удача. Если мне не повезло родиться именно в этот день, значит так тому и быть. Я не буду жульничать. Ни здесь, ни где-либо ещё.

— Я не приму таких странных ответов...

— Он... не странный.

(Неужели меня так сложно понять?)

— Дни рождения бывают не настолько часто, чтобы отмечать их в четыре раза реже!

— Мне хватает.

— Дурак...

— Да.

— Почему ты... всегда такой...?

Отлично. Я почти довёл её до слёз.

(Нечестно...)

— Чем беспокоиться о пустяках, лучше повеселись за меня на своём празднике. Хорошо?

(А я как-нибудь обойдусь.)

— Это ничего не решит... - Больше криков не было.

Шиори уже сдалась.

— Тогда...! Тогда я тоже не буду отмечать!

...Или нет.

— ...Чего?

— Раз Братик не отмечает день рождения, то и я не буду...

— Тебе не нужно этого делать...

— ...Тебе тоже!

— Не нужно лишаться праздника из-за меня.

— Тебе тоже!

— Мой день рождения раз в четыре года. А твой нет. Это разные вещи.

— Это неважно!

— Важно!

— День рождения Братика намного важнее, чем мой!

(Что значит «важнее»?)

— Вот же упёртая...

— А чья я по-твоему сестра...?

Она не собирается сдаваться, не правда ли?

(Сменила тактику и нападает на мою слабость...)

Два идиота, ставящие чужое счастье превыше собственного.

Я с небольшим негодованием тяну её за щеки.

— Ай...

Отпустил.

— Хорошо, я понял, сдаюсь. Против таких подлых трюков я бессилен.

— Они не подлые...

— День рождения, да? И когда?

— Двадцать восьмого февраля.

— Но он двадцать девя...

— ...Я уже приготовила подарок.

—

Победно ухмыльнувшись, Шиори пальцами изобразила знак «V».

— ...Иди уже. В школу опоздаешь.

— Ха-ха, Братик смутился!

Мелкая засранка.

...

.....

.....

Пусть и опаздывая, всё же в школу я пришёл в приподнятом настроении.

Часть 2

Стоило зайти в класс, все как один уставились на меня. Благо, процессия длилась всего несколько секунд – поняв, что это, цитирую, «всего лишь Кацураги», одноклассники вернулись к своим делам.

(Вот уроды...)

Тем не менее, класс, похоже, был на взводе из-за чего-то.

(Чего-то, о чём я не в курсе.)

Впрочем, мне это неинтересно в любом случае.

Учителя не видать, так что опоздание можно считать незачтённым.

Вздыхнув, я бесшумно добрался до своего места и уставился в окно.

Раз все долги по учёбе прощены, я, по идее, должен быть свободен.

(Нужно будет дойти до клуба, хм.)

Стоило мне подумать об этом, как на душе становится тепло и приятно.

Нет, я не думаю ни о чём таком...

В последнее время я какой-то слишком радостный.

(Я держу себя в руках.)

В отличие от этих возбужденных придурков. Что за праздник сегодня?

— Переведённый ученик. - Пояснила староста, словно прочитав мои мысли.

— О нет! Шаблоны из аниме. Что бы это могло значить?

— Эм?

Кажется, она не поняла.

— Не обращай внимания, я о своём. Так вот что тут происходит. Но ни её, ни учителя не видать.

— Угу.

(И судя по тому, что во все тяжкие пустилась лишь мужская часть класса - это именно ученица.)

Теперь я припоминаю нечто подобное на классном часу.

С приходом учителя завершился как наш диалог, так и все буйство класса.

Оставшуюся часть урока я смотрел в окно.

(Я определённо что-то упускаю.)

Что-то очень важное.

Я просидел на одном месте до обеда. Никакой новенькой не появилось, что, безусловно, уничтожило остатки здравомыслия класса, но меня это не особо интересовало.

(Она снова стоит под окном.)

И её снова никто кроме меня не замечает. Или не хочет замечать.

Так сливаться с зимним пейзажем надо уметь.

— А, Кацураги-кун...

— Прости, мне надо кое-что проверить.

— ...Хорошо...

Оставив опешившую старосту позади, я пошел в сторону выхода.

...

.....

.....

(Прекрасно, никого нет.)

Надо мной точно кто-то издевается.

— Апчхи!

Чёрт.

Снова никого.

И тут тоже.

(Интересно, как долго будет продолжаться эта игра в прятки?)

Кажется, она идёт уже четвертый день.

Не понимаю, чего она от меня хочет.

Обойдя школу по периметру ещё два раза, я решил вернуться в здание, дабы окончательно не окоченеть.

(Я подам в суд...)

По дороге я купил кофе в ближайшем автомате и остаток перемены просто отогревался.

(Больше никаких дурацких игр.)

Пора остановиться.

Да.

Ага.

Точно.

—

Я почти убедил себя в этом, как на границе поля зрения снова появились белые волосы.

(Да ну...)

Я отхлебнул кофе.

(Это последний этаж. Куда она поднимается?)

Если я сейчас пойду за ней, но в итоге там никого не окажется, то, быть может, стоит сходить уже к психиатру.

Давно пора...

...

.....

.....

(Попалась.)

— Женщина, посторонним не место на территории школы.

Давно мечтал применить тон грозного полицейского. К этой особе идеально подходит.

— Как грубо, я девушка вообще-то. - «Девушка» слегка поправляет волосы, словно хочет сама поверить в сказанное.

(А со второй частью значит порядок?)

— Для меня вы все женщины, пока я не удостоверюсь в обратном.

— Это сексуальное домогательство?

— Это предупреждение.

— Цык...

— Так что ты тут забыла?

— Почему крыша заперта? Снаружи она выглядела вполне оборудованной...

Мои вопросы начисто игнорировались.

— Потому что сейчас зима?

— Не то. Я была в соседней школе, там всё в порядке. Хм...

Теперь она задумчиво потирала подбородок, словно пытаюсь корчить из себя детектива.

Чёрт, а шляпа Дика Маллена ей бы пошла.

— Пусть с тобой разбирается охрана.

— Что? Нет! Сжальтесь! Я ничего такого не делала! Просто... ну, гуляла.

— Вытащи отмычки из дверного замка.

— Кхм! Сейчас...

Невинно улыбнувшись, она всё же последовала совету.

Эксцентричная. Утомляет.

(Может, ну её, пока не поздно?)

— К слову, я не посторонняя.

— С этого и надо было начинать... Дай угадаю, ты тут для починки забора на крыше?

— А что с ним случилось?

— Поцарапали.

— Ага...

— Да.

— А дальше?

— Значит, ты не для этого взламывала вход на крышу?

— Я же сказала, что просто люблю гулять. Акута-сама, вы иногда совсем не слушаете.

— Избавь меня от подобных уважительных обращений...

— Я бы очень хотела исполнить вашу просьбу, но, боюсь, не получится.

— Воспитание?

— И это тоже.

(Разве есть что-то ещё?)

— Хм...

— И снова вы погрузились в себя...

— Вопросы тут задаю я.

— Простите...

— Ты не выглядишь виноватой.

— Простите... Так лучше?

Ничего не изменилось.

— Территория школы не место для гулянок, так что ты в итоге посторонняя.

— А вот и неправда. Я. Здесь. Учусь. Вот.

— Тогда ты должна знать почему крыша закрыта, не так ли?

— Ой...

Слегка напрягшись, она отвела взгляд в сторону и начала насвистывать.

— То-то же.

— Но я правда здесь учусь. С сегодняшнего дня.

— Поздравляю.

(Хватит с меня. Лучше просто сдать её охране. Таких наивных идиоток ещё поискать надо.)

— Спасибо!.. Стойте, куда вы?

Я вздыхаю.

— ...В класс. Скоро начнется урок.

— Подождите! Я с вами.

...

.....

.....

— Почему ты идёшь за мной?

— Опять вы всё прослушали, Акута-сама.

— Я младше тебя...

— И именно поэтому нужно проявлять к вам уважение.

— Странная логика.

— Ха-ха, вы тоже так считаете?

(«Тоже?»)

— Иди домой. Эта шутка зашла слишком далеко.

— Акута-сама. Я НИКОГДА не шучу.

— ...

— Шутка~

— ...

— ...Не смешно?

— Сдаюсь. Больше ни слова не скажу.

— Что я опять сделала не так?

Она задумчиво наклонила голову. Чистейшее любопытство и ничего кроме.

— Ну не молчите вы... Акута-сама?

— ...Иди домой.

— Не могу. Я и так прогуляла в первый же день... Если пропустить и второй, то...

— Тебе за двадцать. Какая учёба?

— Я правда выгляжу настолько старой?

— А, точно, прости. Девушкам же всегда семнадцать...

— Верно, Акута-сама! Вы всё-таки слушали!

Она потрепала меня по голове со счастливой мордашкой.

Унизительно.

— Иди домой!

— Невежливо с вашей стороны выгонять свою одноклассницу...

— Я всего лишь избавляюсь от паразита.

Она нахмурилась.

— Акута-сама...

— Чего?

— Вы грубиян. Беспардонный нахал.

— Может быть.

Констатация факта.

— Оставайтесь таким всегда.

— ...

— Что?

— Ты мазохистка?

— ...

— ...

— ...Нет!.. Вы неправильно поняли.

— Извращенка?

— Ещё хуже!

— Хм...

— Я имею в виду, что... Даже если и грубиян, вы все ещё остаётесь самим собой. Не выдаёте себя за другого и не пытаетесь понравиться. Это хорошее качество, как я думаю.

— ...

— Чего?

— ...Кха...! Аха-ха-ха-ха-ха! О господи...

— Что смешного?!

Впервые я увидел эту вечно самодовольную и невозмутимую девушку смущенной.

От былой загадочности не осталось и следа.

— Нет, ничего. - несмотря на то, что смех был вымученным, всё же на восстановление самообладания потребовались недюжинные усилия.

Та фраза действительно до чёртиков забавная.

— Акуга-сама, вы даже смеетесь монотонно...

— ...Хватит добавлять «-сама» к моему имени.

— А вы умеете улыбаться?

— Умею.

— Правда...?

— Перед извращенками не улыбаюсь.

— ...

— ...

— Бе-е-е-е! - Она зажмурилась и высунула язык.

— Значит, вы мне не скажете?

— Скажу что?

— Почему крыша закрыта.

Вместо ответа я посмотрел на потолок. Затем перевёл взгляд в сторону настенного динамика.

— Вряд ли её теперь когда-нибудь откроют.

— Но почему?

— Оргия.

— Э?

— Там устраивали оргии.

Часть 3

Около входа в класс мы столкнулись с классруком.

— ...Надо же, Кацураги. Ещё и под ручку с нашей новенькой.

Он, как обычно, в токсично-мудацком настроении.

— И с каких это пор наш тихоня Кацураги заделался Казановой?

Хочу дать ему по роже.

— ...Не понимаю, о чём вы.

— Засмутился-то как. В любом случае... - он переводит взгляд на Арису.

— Спасибо, что привёл её. Она прогуливает уже второй день. Ваши оправдания, юная леди?

— ...Не понимаю, о чём вы~

(Ты чё творишь, женщина...)

— А, вы уже спелись. Ясно. - он тяжело вздыхает.

— Я её не знаю.

— Э? Жестоко, Акута-сама...

— Умолкни.

— Ладно, Кацураги, заходи. Мне нужно выяснить у этой мелкой прогульщицы, где она была эти два дня.

— Удачи вам.

— Акута-сама! Не бросайте меня одну! - отчаянный крик.

— Я подумаю, если перестанешь звать меня «-сама».

Оставив «новенькую» наедине с классруком, я вернулся в класс.

Ажиотаж набирал обороты, одноклассники, видевшие нас вместе, теперь иногда бросали на меня косые взгляды.

(И почему именно она...)

Плевать, что думают обо мне, но слухи могут негативно сказаться на её репутации.

Хотя стоп...

(Она прогуляла в первый же день, ей тоже плевать на репутацию.)

Получается, единственный, кто тут беспокоится, это я...

Нужно срочно придумать что-то, что восстановит моё душевное равновесие.

(.....)

Чёрт.

— ...

(И что это за странная атмосфера...?)

Новенькая, умудрившаяся опоздать в первый же день, стояла перед классом.

Точнее, это уже *второй*. Первый она полностью прогуляла.

—

Собственно, прошло уже минут пять, а она не проронила ни слова. Лишь упорно смотрела в пол.

(...Ну и куда подевалась вся твоя эксцентричность?)

— Ладно, может быть представишься? - Поскольку для учителя это стало лишь очередным поводом ни черта не делать, инициативу в руки взяла староста.

Организация формального представления классу, хм.

— ...Э-э-э?

— Не надо так нервничать. Давай, для начала ты скажешь своё имя?

— А, ха-а...

Никакой мотивации.

— Моё имя...?

И шёпот.

«Странная девчонка.» - слышались перешептывания.

«Вокруг неё какая-то чудная аура...»

«У неё волосы седые.»

«Так вот чего она с Кацураги тусила... такая же как он...»

(Вот уроды!)

— Да, твоё имя...

— ...Мне точно надо... ну, говорить его?

— Конечно! Если не представишься, мы не будем знать, как тебя называть.

— Ха-а... и то верно. Я... Шерлок Холмс.

— Э?

— Ты не знаешь это имя?

Её это как будто разозлило.

«Чего...? Она ну очень странная.»

«Волосы у неё ну очень седые.»

Капли пота проступили на лице старосты.

— Слушай... давай ты просто...

— Моё имя, да...?

— Ага...

— Меня называли Великим Детективом.

— Чего? Детективом?

— Типа, если бы кто-то сказал: «Эй, Детектив, сгоняй-ка за детективным романом», умереть со смеху же можно, да?

— ...

(У нас тут завёлся стендап-комик... Удачи, Староста.)

— ...Кодзима-сан, можешь остановиться...

— Разве я не сказала, что вы должны называть меня Кодзима Шерлок Холмс?

— Э?

— О, а ещё я люблю играть в шахматы.

— А, эм, да...

Новенькая наконец-то захотела представиться.

— Бывает, кого-то арестовывают, а в новостях ему обычно странные клички дают. «Этим утром был задержан пианист Сатоши.» «Пианист Сатоши» звучит как-то несуразно, вам не кажется?

— ...

— Моя фамилия Кодзима. В новостях меня бы назвали «Шахматистка Кодзима»? А если бы я была любительницей пирожных? Я бы стала «любительницей пирожных Кодзимой»? Разве речь уже не идёт о преступнике, добавлять к его имени род деятельности кажется перебором.

«.....»

«.....»

«.....»

Весь класс полностью затих.

— Ха-а...

И вот она снова вздохнула.

— Ладно, мои шутки не смешные. Я сдаюсь. Меня зовут Кодзима Арису. Если у вас есть на примете нераскрытые дела, не задумывайтесь и поручайте их мне. Сделаю скидку на то, что теперь мы одноклассники.

А после этого она самодовольно приложила руку к подбородку.

(Хм...)

В таком надменном тоне обращаться к людям нужно уметь.

(И куда подевалась её напускная вежливость и милота?)

Или это она только ко мне так по-особенному?

Б-р-р...

Звонок ознаменовал окончание учебного дня.

— Акута-сама!

— Не разговаривай со мной.

— Ну же, не будьте таким озлобленным...

(Определись уже...)

— Чего тебе?

— Куда вы идёте?

— ...

Я останавливаюсь.

(Если я сейчас пойду в клуб, она точно за мной увяжется... Не точно, но вероятность есть.)

— И чего ты всё время за мной таскаешься?

— Э...? И правда, почему же...?

— Ты не знаешь?

— Эм, хм-м...

Она умственно отсталая? Или просто притворяется?

— Тут не над чем думать. Просто скажи честно.

— ...Не могу.

— Не можешь?

— Простите, Акута-сама.

— Это что, какой-то секрет или что?

— Да. - Скрестив пальцы, Арису изобразила виноватую мордашку.

(Отлично. От меня скрывают даже те вещи, что имеют ко мне непосредственное отношение.)

— ...И как долго ты собираешься меня преследовать?

Сейчас мы стоим у школьных ворот, и не похоже, что наши дороги собираются расходиться.

— Я был не против поболтать с тобой немного, но это уже перебор.

На первых порах это льстило, потом начало раздражать, однако сейчас я уже немного боюсь за свою жизнь.

Она появилась из неоткуда и как ни в чем не бывало начала разговаривать в таком тоне, словно мы старые друзья. А теперь перевелась в мою школу, более того, в мой класс, и... постоянно ходит за мной по пятам.

— Акута-сама.

— Что?

— Почему вы не общаетесь с одноклассниками?

— Потому что я не умею и не люблю общаться в принципе.

— Это же ложь. Пусть вы и ведете себя как некультурный неотёсанный грубый хам, всё же вы довольно красноречивы. И голос у вас приятный.

(Это похвала или оскорбление?)

— А ещё в диалогах вы иногда даже чересчур активны. Всё-таки вам нравится общение.

— Это твоё окончательное суждение?

— Я всё ещё в процессе исследования.

— Я тебе не подопытный кролик...

Вздохнув, я побрёл дальше.

— И всё же вы не ладите с классом. Да и в принципе со всем персоналом школы. Это как-то связано с инцидентом на крыше?

— Не припомню, чтобы нанимал психолога.

— Прошу вас, я детектив.

— ...

Ты идиотка.

...

.....

.....

Третий круг вокруг школы.

Я не могу позволить ей ни попасть в клуб, ни дать узнать, где мой дом.

Впрочем, наверняка она уже знает. Но лучше перестраховюсь.

— А почему мы ходим кругами? Вы что-то потеряли?

— Нет, я просто жду, пока ты уйдёшь.

— Э? Почему? Вы хотите, чтобы я ушла?

— ...

— Значит, хотите, но из вежливости не можете мне об этом сказать...

Какая пронизательная заноза в заднице...

— Всё-таки вы добрый, Акута-сама.

— ...Иди домой.

— А добротой зачастую пользуются нехорошие люди. И я одна из таких.

— ...Ты нарываешься.

— Хе-хе... извините, Акута-сама, но пока вы сами не скажете, я ни на шаг от вас не отойду.

Чёрт бы тебя побрал.

Ещё десяток кругов вокруг школы.

На снегу уже образовалась отчетливая дорожка из наших следов. А зияющая чёрная дыра в моей груди все продолжала медленно, но верно выкачивать тепло. Моя и без того бледная кожа начала походить на волосы Кодзимы.

Я так и не смог сказать то, что нужно было. А Арису все продолжала ходить за мной.

(Такими темпами мы можем тут до ночи круги наворачивать.)

Однако ни один из обходных методов не заставил её уйти. На любое моё высказывание она просто отщучивалась.

(Всё в порядке, видите ли.)

— Если вы беспокоитесь о комендантском часе, то я уже совершеннолетняя и могу выступить вам временной опекой.

— Отлично, именно это-то мне и нужно. Какого чёрта совершеннолетняя забыла в старшей школе?

— Спрашивать такое у девушки неприлично, Акута-сама.

— Вот оно что. Прости.

— Я покорно принимаю ваши извинения.

—

— Просто скажите, что не хотите меня видеть, и я уйду.

—

— Если не скажете, я буду думать, что вы наоборот не хотите со мной расставаться.

—

— Спасибо, Акута-сама, мне очень приятно!

(Чё-ё-ё-ё-ё-ё-рт!)

Хватит сиять с таким счастливым лицом, дура!

(И почему я не могу этого сказать...?)

Стоит только попытаться, слова застревают в горле.

Почему?

Не понимаю.

Кажется, будто она знает, что я не смогу этого сказать, и нарочно меня провоцирует.

(Эта грязная манипуляторша вертит мной как хочет.)

Если я не переверну разговор в нужное мне русло, меня уничтожат. Даже не подавятся.

Раз уж избавится от неё не представляется возможным, нужно узнать как можно больше.

Я посмотрел на Арису.

Та с улыбкой до ушей прямой походкой наступала в ямки от моих следов, иногда приговаривая «раз-два» и покачивая руками из стороны в сторону.

Если забыть о её странностях и цвете одежды, напоминающем зимний камуфляж (это просто белое пальто), она выглядела как вполне обычная девушка.

(Но внешность бывает обманчивой.)

Эта девушка очень опасна. Так мне подсказывает интуиция.

Твоя интуиция сломалась лет десять назад.

(Замолчи.)

Я уничтожу её раньше, чем она уничтожит меня.

Я обязан её уничтожить.

Потому что иначе...

(Иначе я замёрзну к чёртовой матери!)

— Акута-сама, не делайте такое страшное лицо...

В итоге мне не пришло в голову ничего, кроме как повторить вопрос, заданный в прошлом. Справедливости ради, теперь он дополнен в соответствии с новой информацией.

— И всё же. Откуда эта приставка «-сама»? И почему только к моему имени? С остальными ты вела себя надменно. Ни капли этого эфемерного «уважения».

— Хм, потому что Акута-сама это Акута-сама...?

— Это не ответ.

— Но я правда не знаю. Я не уверена. Просто... привычка?

— Привычка, применимая только ко мне?

— А разве только к вам?

— Со старостой была на «ты». И к остальным было отношение... довольно пренебрежительное.

— Правда? Я и не заметила...

(Серьёзно?)

— Акута-сама, у вас иногда такие каверзные вопросы.

Я развернулся.

(Пока я не услышу ответов, дальше мы не пойдём.)

Арису почувствовала изменения в моём отношении, и улыбка исчезла с её лица.

— На самом деле, стоило мне попасть на территорию школы, то я сразу же всё поняла. Поняла, почему вы себя ото всех изолировали. И я лишь убедилась в этом, когда услышала про причину закрытия крыши.

— Здесь такая удушающая атмосфера... - она выдохнула клуб пара. - Все как будто разлагаются морально. И учителя в том числе.

(Она это просто по запаху поняла?)

— Просто находиться тут причиняет дискомфорт. Поэтому я не могу. Просто не могу... да и не хочу ни с кем оттуда говорить.

Я так и не услышал главного.

— И чем же от них отличаюсь я?

— Тем, что вы хороший человек, Акута-сама.

— Почему ты настолько в этом уверена?

— Хотите сказать, что вы плохой?

— По крайней мере, я ничем не отличаюсь от остальных.

— Вы просто слишком строги к себе.

— ...

— Тут есть и хорошие люди, я уверена. Вы один из них, Акута-сама.

— ...

— А раз так, мне просто нужно держаться вас, и всё будет хорошо.

— ...

— Что-то случилось, Акута-сама? – она наклоняет голову.

(Да совсем ничего, чёрт возьми...)

— ...Просто я поражён.

— Поражены? Моей безграничной верой в вас?

— ...Поражён, насколько ты неисправимая идиотка.

— Акута-сама, грубить, даже для того чтобы скрыть смущение, признак плохих манер. – Арису с возмущением пригрозила мне пальцем.

Я больше не могу...

Кто вообще выдержит этот непрекращающийся поток лести?!

— Я сдаюсь. Делай что хочешь.

— Всё-таки вы добрый, Акута-сама!

С этой женщиной невозможно конкурировать.

С чего я вообще решил, что нелюдимый школьник сможет переспорить бога?

(Как ни посмотри, а разница между нашими уровнями красноречия... СЛИШКОМ велика.)

Подведём итоги.

Я ничего о ней не узнал.

Это всё.

Очередная неудача круглого неудачника.

Может быть, не стоило поддаваться на такую очевидную лесть?

(Справедливо.)

Однако...

Когда лесть настолько много, тем более, что она кажется искренней, ты невольно забываешь о том, что хотел узнать.

Обычными методами я ничего не добьюсь, а о нестандартных я не знаю.

Минуточку, а зачем мне вообще эта информация?

От обилия похвалы голова совсем не соображает.

Может, мне просто стоит сохранять хорошие отношения с тем, кто хорошо ко мне относится, а не пытаться выуживать информацию?

Но от этого зависит моя жизнь...

Я...

...Окончательно запутался.

Акута Кацураги ничему не учится. Потому что он идиот.

(Даже спорить не буду.)

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1455684>